

УДК 620.179.1

DOI: 10.15372/PMTF202315288

УЛЬТРАЗВУКОВЫЕ И МЕТАЛЛОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗОНЫ ТЕРМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ СВАРНОГО СОЕДИНЕНИЯ ИЗ УГЛЕРОДИСТОЙ СТАЛИ ПРИ ПЛАСТИЧЕСКОМ ДЕФОРМИРОВАНИИ И УСТАЛОСТИ

А. В. Гончар, А. А. Соловьев

Институт проблем машиностроения РАН — филиал Федерального исследовательского центра “Институт прикладной физики им. А. В. Гапонова-Грехова РАН”,
Нижний Новгород, Россия
E-mails: avg-ndt@mail.ru, alexteory@yandex.ru

С использованием металлографического и ультразвукового эхо-импульсного методов проведены исследования процесса разрушения стали марки СтЗсп при одноосном растяжении и усталости. Образцы вырезались из сварного соединения, а именно из зоны основного металла и участка неполной перекристаллизации в зоне термического влияния. Проведен сравнительный анализ эволюции грубых полос скольжения в зоне термического влияния и в основном металле. Установлена связь коэффициента Пуассона, определяемого ультразвуковым методом, с механическими характеристиками материала. Предложены способы оценки ресурса пластичности при одноосном растяжении и числа циклов до разрушения при усталости.

Ключевые слова: зона термического влияния, ультразвуковой контроль, микроструктура, усталость, одноосное растяжение, сталь, коэффициент Пуассона

Введение. В металлических конструкциях большое количество неразъемных соединений выполнены с помощью сварки. Особенностью материала сварных соединений является сильная структурная неоднородность в зоне термического влияния (ЗТВ) (зоне неполного расплавления, перегрева, нормализации, неполной перекристаллизации, рекристаллизации). При этом наблюдается градиент упругих, прочностных и пластических характеристик материала. Так, при нагреве свариваемого материала до температуры $725 \div 900$ °С формируется участок неполной перекристаллизации, который характеризуется наличием мелких перекристаллизовавшихся зерен феррита и перлита наряду с крупными зернами феррита, не прошедшими перекристаллизацию вследствие недостатка теплоты, полученной металлом при нагреве. Неравномерное кристаллическое строение вызывает ухудшение механических свойств этого участка. Таким образом, участок неполной перекристаллизации в ЗТВ является уязвимой зоной сварных конструкций, в которой возможно образование трещин и последующее разрушение изделия. Поэтому в процессе эксплуатации сварных изделий и конструкций необходимо проводить оценку состояния материала на различных участках ЗТВ.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (код проекта 21-79-10395).

© Гончар А. В., Соловьев А. А., 2023

Для оценки влияния процесса разрушения на упругие и акустические характеристики в объеме материала широко применяются методы, основанные на использовании объемных ультразвуковых волн, в частности простой, надежный и учитывающий структуру материала ультразвуковой эхо-импульсный метод, позволяющий контролировать состояние материала [1–6]. Например, в работе [7] описан процесс измерения методом автоциркуляции скорости распространения ультразвука в стальных образцах при их растяжении в области малых пластических деформаций и предложен неразрушающий метод определения временного сопротивления отрыву. В работе [3] с использованием ультразвукового метода проведено исследование эволюции анизотропии в стальных листах ASTM A-36 и получены зависимости изменения коэффициента Пуассона и параметра акустической анизотропии от степени деформации и рекристаллизационной термообработки. В [8, 9] ультразвуковым методом изучена неоднородность распределения одноосных напряжений сжатия или растяжения в конструкциях большой протяженности, обусловленная, в частности, неоднородностью структуры металла, и предложены способы диагностирования предкритического состояния железнодорожных рельсовых плетей. Существует множество других работ, подтверждающих, что при определенных условиях акустические характеристики могут быть использованы для описания физических процессов, происходящих в материале.

Для мониторинга повреждений поверхности целесообразно использовать металлографический метод, позволяющий непосредственно наблюдать за изменениями микроструктуры, которые можно оценить количественно, применяя цифровую обработку изображений микроструктуры [10–16]. Например, метод фрактального анализа используется при исследовании коллективной эволюции поверхностных трещин при усталости [14]. В работе [15] нейронная сеть с глубоким обучением была применена для прогнозирования влияния микроструктуры на механические свойства высокопрочной стали. В [16] метод контролируемого машинного обучения использовался для определения механических свойств многофазных материалов на основе изображений микроструктуры.

Целью данной работы является исследование эволюции микроструктуры на поверхности и изменения акустических и упругих свойств в объеме материала в зоне основного металла и ЗТВ сварного соединения из углеродистой стали в процессе пластического деформирования при одноосном растяжении и усталости.

1. Материалы и методика исследований. Для исследования были использованы образцы из стали марки СтЗсп, применяемой для изготовления несущих элементов сварных конструкций и деталей, работающих при переменных нагрузках. Исследуемый материал имел следующий химический состав: Fe — 98,71 %, С — 0,16 %, Cr — 0,11 %, Si — 0,21 %, Mn — 0,56 %, Ni — 0,08 %, S — 0,01 %, P — 0,04 %, Cu — 0,08 %, As — 0,04 %. Механические характеристики стали марки СтЗсп приведены в таблице.

Для получения образцов, испытываемых на усталость в режиме растяжения-сжатия, а также на ступенчатое одноосное растяжение, были изготовлены сварные соединения двух полос квадратного сечения размером 30 × 30 мм. Сварной шов выполнен за несколько проходов методом ручной дуговой сварки в соответствии с ГОСТ 5264-80 (рис. 1, а). Образцы для всех видов нагружений были вырезаны вдоль сварного соединения на различных расстояниях от зоны сплавления. Образцы вырезались в зоне неполной перекристаллизации, а также в зоне основного материала (рис. 1, б).

Механические характеристики стали марки СтЗсп

Зона материала	σ_T , МПа	σ_B , МПа	δ , %
Основной металл	226	404	25
Участок неполной перекристаллизации	209	387	23

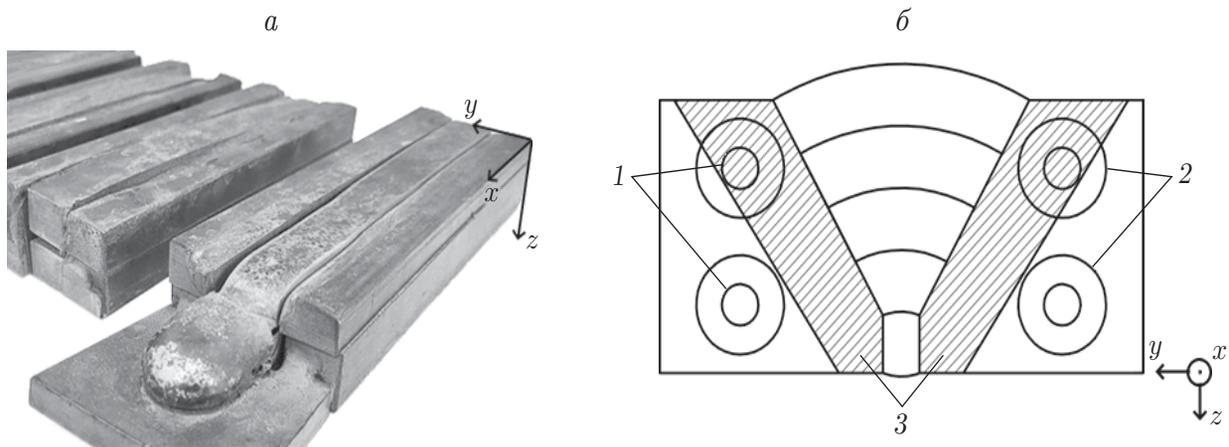

Рис. 1. Внешний вид сварного соединения (а) и схема изготовления образцов (б):
1 — рабочие зоны образцов, 2 — участки, на которых вырезались образцы, 3 — ЗТВ

При проведении механических испытаний использовались образцы с круглым сечением типа II диаметром 12 мм (ГОСТ 25.502-79). На каждом образце были выточены две плоские, параллельные друг другу площадки размером 4×21 мм, которые служили рабочей зоной. На одну площадку устанавливались пьезоэлектрические преобразователи для проведения ультразвуковых измерений, на противоположной площадке вытачивался микрошлиф и проводились металлографические исследования.

Одноосное растяжение проводилось поэтапно, величина пластической деформации на каждом этапе составляла приблизительно 4 %, скорость деформации — 10^{-3} 1/с. Величина деформации и ее скорость контролировались с помощью экстензометра BISS AC-07-1025.

В ходе испытаний на усталость образцы подвергались регулярному жесткому нагружению с частотой 1 Гц, при котором задавалась амплитуда деформаций в цикле ε_α . Коэффициент асимметрии цикла равен $R = -1$. Образцы были испытаны при амплитуде деформаций цикла, равной 0,3 %, что соответствовало области малоциклового усталости. Для образца, вырезанного в зоне основного металла, циклическая долговечность N_f составила 3300 циклов, для образца, вырезанного в ЗТВ, — 6500 циклов. Усталостные испытания каждого образца проводились поэтапно с шагом $500 \div 1000$ циклов. Амплитуда деформации в цикле и частота нагружения контролировались с помощью экстензометра BISS AC-07-1005.

Механические испытания проводились с помощью сервогидравлической испытательной машины BISS Nano UT-01-0025 (рис. 2).

До начала механических испытаний рабочая зона образцов делилась на три участка, на которых проводились измерения. После каждого этапа растяжения образец вынимался из испытательной машины, в свободном от нагрузки состоянии выполнялись ультразвуковые измерения и металлографические исследования, затем образец вновь помещался в испытательную машину и подвергался следующему этапу пластического деформирования. Этапы растяжения для каждого образца повторялись до тех пор, пока не образовывалась шейка. Эксперимент проводился при комнатной температуре.

Во всех испытаниях ультразвуковые измерения выполнялись с помощью специально разработанной установки (рис. 3). Эхо-импульсным методом измерялось время прохождения продольной и поперечных упругих волн по толщине образцов.

В качестве генератора электрических импульсов использовался ультразвуковой дефектоскоп АКС А1212 MASTER. Для возбуждения и приема сдвиговых и продольных волн применялись широкополосные пьезоэлектрические преобразователи Olympus V157

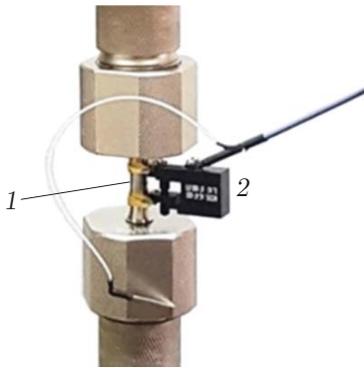

Рис. 2

Рис. 2. Образец (1) в захватах испытательной машины с установленным экстензометром (2)

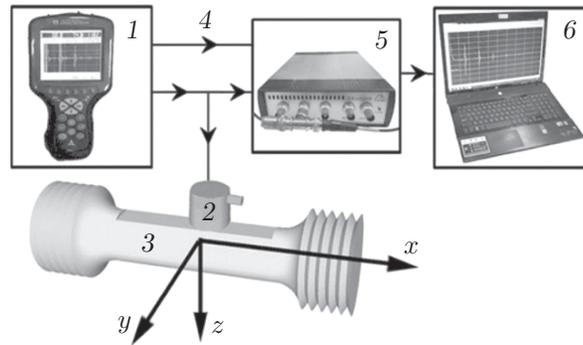

Рис. 3

Рис. 3. Схема ультразвуковой установки:

1 — генератор электрических импульсов, 2 — пьезоэлектрический преобразователь, 3 — образец для испытаний, 4 — синхроимпульсы, 5 — цифровой осциллограф, 6 — компьютер

и V1091 (диаметр 3 мм, центральная частота 5 МГц) соответственно. Для сохранения амплитудно-временной диаграммы в компьютере и ее обработки использовались цифровой осциллограф LA-n1USB и программное обеспечение ADCLab. Частота дискретизации составляла 1 ГГц, разрешение по времени — 1 нс.

Время прохождения двух сдвиговых волн, поляризованных во взаимно перпендикулярных направлениях вдоль (τ_{zx}) и поперек (τ_{zy}) оси растяжения, а также время распространения продольной волны τ_{zz} измерялись в интервале между вторым и третьим эхо-импульсами. В качестве синфазных точек в импульсах принимались точки перехода через нуль. На каждом участке измерения повторялись пять раз, затем их результаты осреднялись. Абсолютная погрешность измерения времени распространения сдвиговых и продольных волн не превышала 1 нс.

Для элементов конструкций, измерение толщины которых затруднено, целесообразно использовать параметры, выражающиеся через соотношение времен прохождения поперечных и продольных волн, так как в этом случае не требуется измерять длину акустического пути. Для ортотропных материалов, из которых изготавливаются катаные листы, уголки, швеллеры и другие изделия проката, такими параметрами являются коэффициенты Пуассона ν_{zx} и ν_{zy} (измеренные в двух поперечных направлениях), определяемые выражениями [17]

$$\nu_{zx} = \frac{0,5 - (\tau_{zz}/\tau_{zx})^2}{1 - (\tau_{zz}/\tau_{zx})^2}, \quad \nu_{zy} = \frac{0,5 - (\tau_{zz}/\tau_{zy})^2}{1 - (\tau_{zz}/\tau_{zy})^2}, \quad (1)$$

где τ_{zi} , τ_{zz} — время распространения поперечных упругих и продольной упругой волн; индекс z соответствует направлению распространения, $i = x, y$ — направлению поляризации.

Для проведения дальнейшего анализа полученные значения ν_{zx} и ν_{zy} были осреднены по следующей формуле:

$$\nu = (\nu_{zx} + \nu_{zy})/2. \quad (2)$$

Изменение параметра $\Delta\nu$ рассчитывалось как разность его текущего и исходного значений. При определении коэффициента Пуассона абсолютная погрешность не превышала $5 \cdot 10^{-4}$.

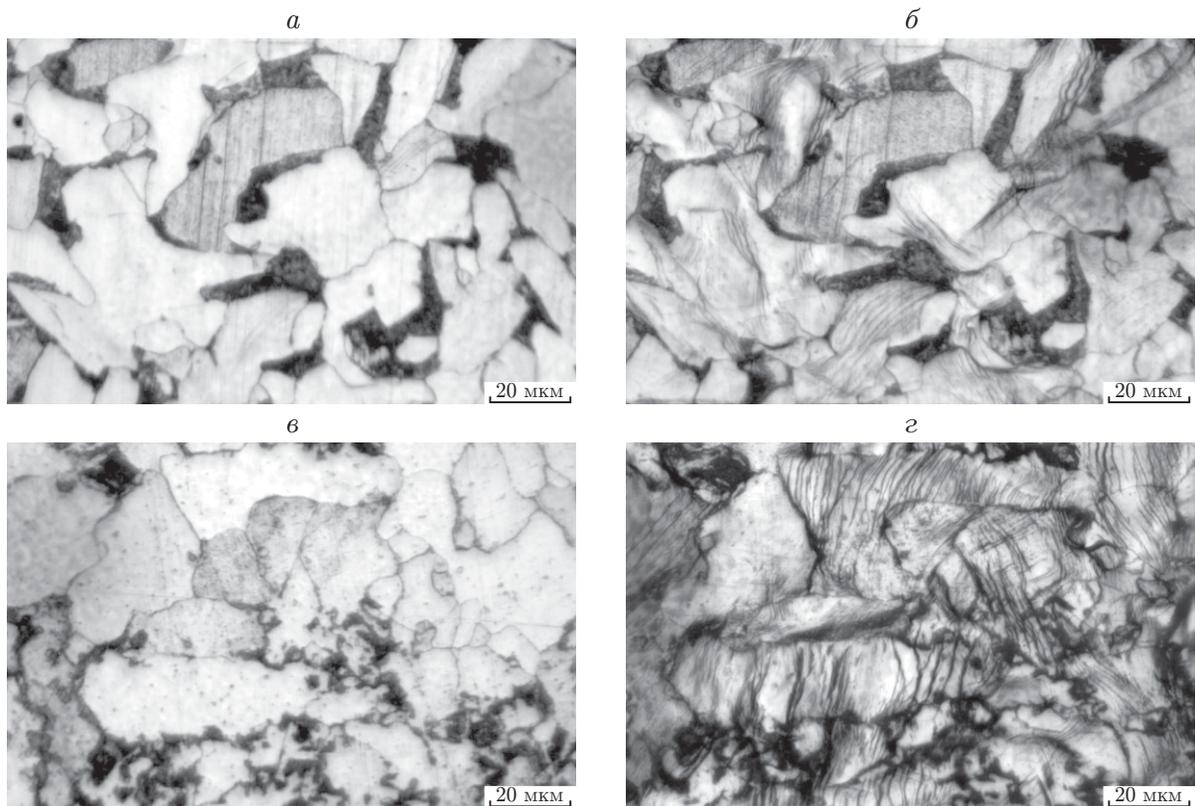

Рис. 4. Эволюция микроструктуры на поверхности образцов при пластическом деформировании:

a, б — зона основного металла (*a* — в исходном состоянии, *б* — после разрушения),
в, з — ЗТВ (*в* — в исходном состоянии, *з* — после разрушения)

Во всех испытаниях исследование микроструктуры стали марки СтЗсп проводилось на металлографическом оптическом микроскопе Altami MET 3M. Предварительно полированная поверхность образцов протравливалась 4 %-м раствором азотной кислоты (HNO_3). Анализ микроструктуры проводился в программном пакете металлографического анализа MICROKON MET 5.9. Размер зерна определялся методом измерения длин хорд в соответствии с ГОСТ 5639-82, содержание ферритной фазы определялось по ГОСТ 11878-66.

2. Результаты исследований и их обсуждение. Основной металл имеет однородную ферритно-перлитную структуру (рис. 4,*a*; 5,*a*). Средний размер зерна равен 30 мкм, а соотношение феррита и перлита — 9 : 1. Микроструктура участка неполной перекристаллизации, показанная на рис. 4,*в*; 5,*в*, неоднородна и представляет собой смесь крупных зерен и скоплений рекристаллизованных мелких зерен. В процессе усталостных испытаний, а также испытаний на одноосное растяжение микроструктурные изменения сопровождаются появлением и развитием грубых полос скольжения (ГПС). В процессе испытания в зернах феррита число ГПС и их размеры увеличиваются, при этом некоторые полосы сливаются (рис. 4,*б,з*; 5,*б,з*).

Анализ микроструктуры показал, что полосы скольжения ориентированы преимущественно поперек оси нагружения. Аналогичное явление наблюдалось ранее при циклическом нагружении образцов из малоуглеродистой стали [18] и при пластическом деформировании образцов из железа [19]. Следует отметить, что в ЗТВ ГПС развиваются более активно, чем в зоне основного металла. Этот факт можно объяснить большей подвижностью дислокаций на участке, который был подвергнут термическому воздействию. При

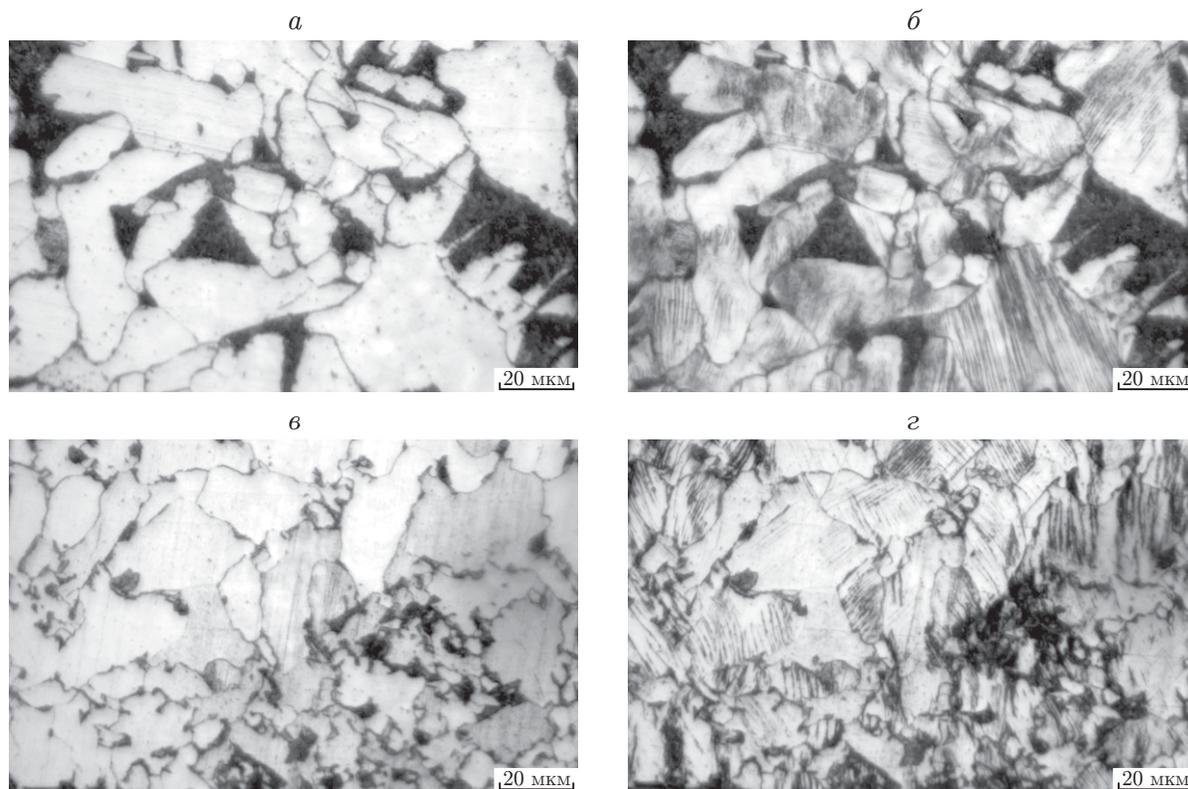

Рис. 5. Эволюция микроструктуры на поверхности образцов при усталости:
a, б — зона основного металла (*a* — в исходном состоянии, *б* — после разрушения),
в, з — ЗТВ (*в* — в исходном состоянии, *з* — после разрушения)

пластической деформации энергия расходуется не только на накопление микродефектов, но и на формирование текстуры деформации [4, 6], т. е. происходят стесненный поворот и фрагментация зерен. При испытаниях на усталость накопленная пластическая деформация, величина которой достигает 1000 %, локализуется в ГПС. Вдоль ГПС, представляющих собой экструзии, образуются интрузии — микротрещины, что приводит к появлению трещин на поверхности и в приповерхностном слое, толщина которого приблизительно равна двум размерам зерна. Накопление микродефектов в материале приводит к изменению его упругих характеристик и, соответственно, акустических параметров.

В результате ультразвуковых исследований при одноосном растяжении установлено, что с ростом величины пластической деформации происходит увеличение коэффициента Пуассона (рис. 6). В ЗТВ на начальном этапе деформирования происходит незначительное уменьшение коэффициента Пуассона, что обусловлено, по-видимому, релаксацией остаточных сварочных напряжений. Дальнейшее растяжение приводит к монотонному увеличению коэффициента Пуассона по линейному закону как в ЗТВ, так и в зоне основного металла. Величина изменения коэффициента Пуассона в ЗТВ больше, чем в зоне основного металла.

Величину изменения коэффициента Пуассона на линейном участке можно использовать для оценки ресурса пластичности материала (рис. 7, *a*):

$$\varepsilon/\varepsilon_f = k_\varepsilon \Delta\nu$$

(ε_f — относительное удлинение; в зоне основного материала $k_\varepsilon = 233$, в ЗТВ $k_\varepsilon = 153$).

В результате усталостных испытаний при одноосном растяжении-сжатии установлено, что с увеличением числа циклов нагружения коэффициент Пуассона монотонно умень-

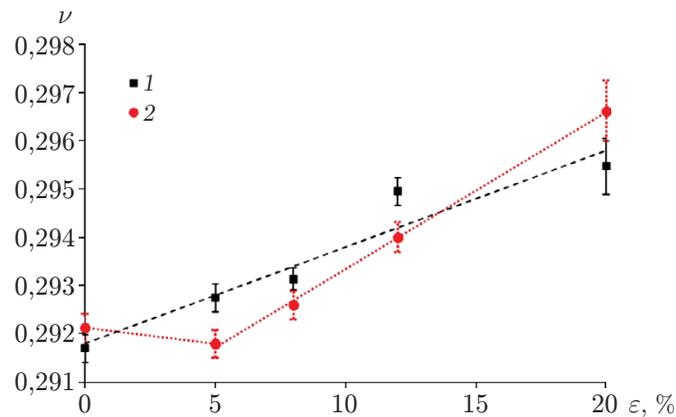

Рис. 6. Зависимость коэффициента Пуассона от величины пластической деформации: 1 — зона основного металла, 2 — ЗТВ; линии — аппроксимация экспериментальных данных

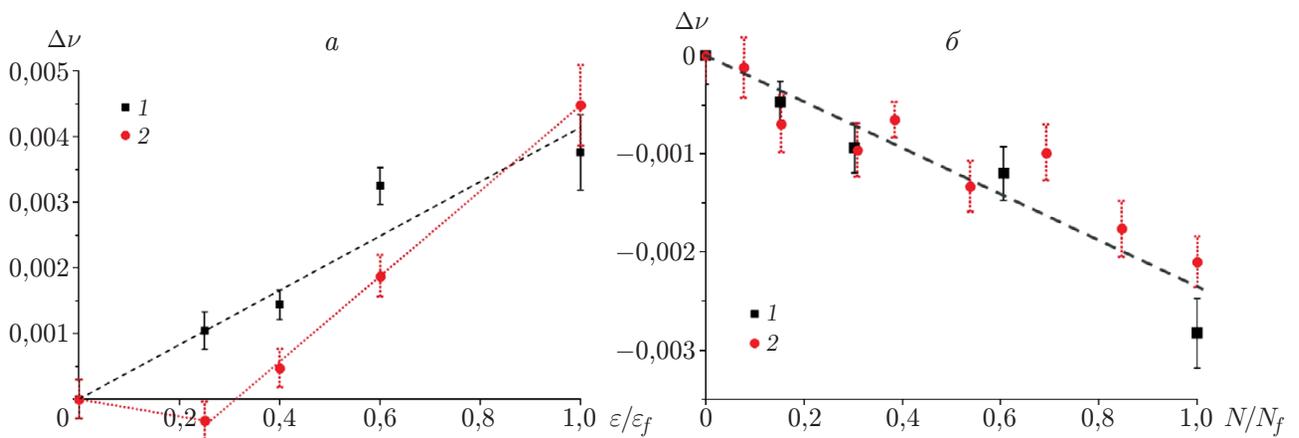

Рис. 7. Зависимости коэффициента Пуассона от ресурса пластичности (а) и числа циклов до разрушения при усталости (б):

1 — зона основного металла, 2 — ЗТВ; линии — аппроксимация экспериментальных данных

шается (рис. 7, б). Величины изменения коэффициента Пуассона при усталости в зоне основного металла и в ЗТВ различаются несущественно, поэтому связь $\Delta\nu$ и N/N_f можно аппроксимировать единой линейной зависимостью.

Решая обратную задачу, можно рассчитать поврежденность при усталости, определяемую как относительное число циклов до разрушения, по формуле

$$N/N_f = k_N \Delta\nu,$$

где N_f — циклическая долговечность; $k_N = 407$.

Как правило, увеличение концентрации микродефектов в материале приводит к уменьшению коэффициента Пуассона [20]. При усталости и симметричном цикле нагружения существенного изменения текстуры и геометрии образца не происходит. Процесс усталостного разрушения сопровождается движением дислокаций и эволюцией микродефектов на разных уровнях. Это приводит к уменьшению коэффициента Пуассона при усталости.

При пластическом деформировании происходит существенное изменение кристаллографической текстуры, влияние которого, по-видимому, больше влияния процесса накопления микродефектов. Изменение кристаллографической текстуры оказывает значительное влияние на скорости распространения продольной и поперечных упругих волн, что приводит к увеличению коэффициента Пуассона, определяемого акустическим методом.

Максимальное изменение коэффициента Пуассона при пластическом деформировании составило 0,0043, что почти в два раза больше, чем при усталости ($\Delta\nu = 0,0025$). Таким образом, при пластическом деформировании коэффициент Пуассона изменяется более существенно, чем при усталости.

По данным ультразвуковых измерений можно оценить ресурс пластичности при одноосном растяжении и число циклов до разрушения при усталости. Учитывая неоднородность структуры конструкционных сталей и сплавов и, соответственно, неоднородность акустических характеристик, для реализации предлагаемых подходов на практике необходимо проводить ультразвуковые измерения в одном и том же объеме материала, т. е. устанавливать датчики в одну и ту же точку на поверхности элемента конструкции в течение всего времени его эксплуатации.

Заключение. Проведенное исследование эволюции микроструктуры показало, что в ЗТВ ГПС развиваются более активно, чем в зоне основного металла. Развитие дефектов при усталости приводит к монотонному уменьшению коэффициента Пуассона, в то время как изменение кристаллографической текстуры при пластическом деформировании — к его монотонному увеличению. Установлено, что при пластическом деформировании величина изменения коэффициента Пуассона в ЗТВ больше, чем в зоне основного металла.

Максимальное изменение коэффициента Пуассона при пластическом деформировании равно $\Delta\nu = 0,0043$, что почти в два раза больше, чем при усталости ($\Delta\nu = 0,0025$).

Выявлена линейная зависимость величины изменения коэффициента Пуассона, определяемого акустическим методом, от величины пластической деформации при одноосном растяжении и числа циклов при усталости.

На основе результатов ультразвуковых измерений предложены способы оценки ресурса пластичности при одноосном растяжении и числа циклов до разрушения при усталости.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы при разработке методик оценки поврежденности для экспертизы промышленной безопасности ответственных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Szelazek J., Mackiewicz S., Kowalewski Z. New samples with artificial voids for ultrasonic investigation of material damage due to creep // NDT & E Intern. 2009. V. 42, N 2. P. 150–156.
2. Беляев А. К., Лобачев А. М., Модестов В. С. и др. Оценка величины пластических деформаций с использованием акустической анизотропии // Изв. РАН. Механика твердого тела. 2016. Т. 51, № 5. С. 124–131.
3. Carvajal L., Artigas A., Monsalve A., Vargas Y. Acoustic birefringence and Poisson's ratio determined by ultrasound: tools to follow-up deformation by cold rolling and recrystallization // Materials Res. 2017. V. 20, N 2. P. 304–310.
4. Makowska K., Piotrowski L., Kowalewski Z. L. Prediction of the mechanical properties of P91 steel by means of magneto-acoustic emission and acoustic birefringence // J. Nondestruct. Evaluat. 2017. V. 36, N 2. P. 36–43.
5. Krysztofik J., Kukla D., Manaj W., Socha G. Evaluation of damage degree of Inconel 718 alloy with the use of non-destructive methods // Russ. J. Nondestruct. Test. 2019. V. 55, N 4. P. 299–307.
6. Mishakin V. V., Gonchar A. V., Kirikov S. V., Klyushnikov V. A. Evaluation of condition of low-carbon steels experiencing plastic deformation using the effect of acoustic birefringence // Nondestruct. Test. Evaluat. 2020. V. 36, N 4. P. 1–11.
7. Зуев Л. Б., Семухин Б. С., Лунев А. Г. О возможности оценки прочности металлов и сплавов неразрушающим ультразвуковым методом // ПМТФ. 2002. Т. 43, № 1. С. 202–204.

8. **Курашкин К. В., Кириллов А. Г., Беляев Р. В. и др.** Определение температурных напряжений в рельсовых плетях с помощью ультразвуковой тензометрии // Путь и путевое хоз-во. 2022. № 12. С. 7–10.
9. **Карабутов А. А., Подымова Н. Б., Черепецкая Е. Б.** Определение одноосных напряжений в стальных конструкциях лазерно-ультразвуковым методом // ПМТФ. 2017. Т. 58, № 3. С. 146–155.
10. **Brueckner-Foit A., Huang X.** On the determination of material parameters in crack initiation laws // Fatigue Fract. Engng Materials Structures. 2008. V. 31. P. 980–988.
11. **Pan S., Yu G., He X., et al.** Collective evolution of surface microcrack for compacted graphite iron under thermal fatigue with variable amplitude // Intern. J. Fatigue. 2018. V. 118. P. 128–139.
12. **Gonchar A. V., Anosov M. S., Ryabov D. A.** Estimation of structural degradation of the heat affected zone of the welded joint under fatigue // Russ. J. Nondestruct. Test. 2022. V. 58, N 9. P. 790–799.
13. **Danilov V. A., Merson D. L.** On the quantitative assessment of corrosion damages of aluminium at the early stages using confocal laser scanning microscopy // Lett. Materials. 2022. V. 12, N 3. P. 261–265.
14. **Pejkowski L., Karuskevich M., Maslak T.** Extrusion/intrusion structure as a fatigue indicator for uniaxial and multiaxial loading // Fatigue Fract. Engng Materials Structures. 2019. V. 42. P. 15–23.
15. **Jung I. D., Shin D. S., Kim D., Lee J.** Artificial intelligence for the prediction of tensile properties by using microstructural parameters in high strength steels // Materialia. 2020. V. 11. P. 1–50.
16. **Ford E., Maneparambil K., Rajan S., Neithalath N.** Machine learning-based accelerated property prediction of two-phase materials using microstructural descriptors and finite element analysis // Comput. Materials Sci. 2021. V. 191. P. 1–20.
17. **Klyuev V.** Nondestructive testing and diagnostics: Handbook / V. Klyuev, G. Zusman. Houston: Metrix Instrum. Co., 2004.
18. **Gonchar A., Kurashkin K., Andreeva O., et al.** Fatigue life prediction of structural steel using acoustic birefringence and characteristics of persistent slip bands // Fatigue Fract. Engng Materials Structures. 2021. V. 45, N 93. P. 101–118.
19. **Zolotarevsky N. Y., Ushanova E. A., Rybin V. V., Perevezentsev V. N.** Characterization of fragmented structure developed during necking of iron tensile specimen // Lett. Materials. 2021. V. 11, N 4. P. 503–507.
20. **Kachanov M.** Micromechanics of materials, with applications / M. Kachanov, I. Sevostianov. Cham; Boston: Springer, 2018.

*Поступила в редакцию 7/IV 2023 г.,
после доработки — 13/IV 2023 г.
Принята к публикации 24/IV 2023 г.*
